

Стояло раннее лето, и погода была не слишком жаркой, но и совсем не холодной.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился, подошел к кровати и протянул руку, чтобы коснуться вспотевшего лба своего маленького ученика.

Когда прохладная ладонь коснулась разгоряченного лба, юноша, укрывшийся одеялом, не смог сдержать радостного вздоха:

— Хмм...

Но в следующий момент тело Сяо Шэня застыло, и он быстро натянул край одеяла, полностью прикрыв свою круглую голову.

Неожиданно он потянул слишком сильно, и его ноги, свисавшие с края кровати, снова оказались на виду.

Шэнь Цинчжо посмотрел на своего маленького ученика, который был слишком занят своими мыслями, и с улыбкой спросил:

— Что случилось? Почему ты спрятался, когда увидел Учителя сегодня?

Юноша, завернутый в одеяло, не пошевелился.

Шэнь Цинчжо притворился недовольным и слегка повысил голос:

— Значит, ты не хочешь видеть Учителя?

— Не правда! Нет! Как такое может быть? — юноша трижды опроверг это приглушенным голосом из-под одеяла, и его тон был таким твердым, что людям пришлось ему поверить.

— О, я, кажется, не верю в это? — Шэнь Цинчжо сказал, что не верит в это, и обернулся. — Раз ты не хочешь видеть Учителя, тогда Учителю следует уйти.

— Учитель! — На этот раз Сяо Шэнь был по-настоящему встревожен. Он откинул одеяло и сел.
— Учитель, не уходите!

Шэнь Цинчжо слегка поднял уголки губ, повернулся и перестал улыбаться.

Юноша сидел на беспорядочной кровати. Возможно, он не мог дышать из-за одеяла. Его красивое лицо покраснело и было очень милым. Он посмотрел на него влажными глазами, и на его лице отразилась невыразимая обида.

Шэнь Цинчжо не знал почему, но его маленький ученик всегда выглядел перед ним таким обиженным, как щенок, промокший под дождем.

Он сделал шаг вперед, вернулся к кровати и погладил юношу по мокрым от пота вискам.

— Тебе приснился кошмар?

От прикосновения холодных, как нефрит, пальцев, смутные и неуловимые тени прошлой ночи в его сознании внезапно обрели конкретность. Сяо Шэнь невольно вздрогнул и энергично потряс головой, пытаясь избавиться от тех образов, которые заставили его покраснеть.

— Но я только что дотронулся до твоего лба, и мне показалось, что он не горячий. Ты чувствуешь дискомфорт в другом месте?

— Нет.

— Что тогда происходит?

Это ни то, ни другое. Его учитель был в замешательстве.

Юноша пробормотал:

— Я, я...

Он не осмеливался ничего сказать. Он не осмеливался рассказать, что он сделал со своим учителем во сне прошлой ночью, не говоря уже о том, что под ним был беспорядок.

— Эй, это разве не мой носовой платок? — как раз в этот момент Шэнь Цинчжо заметил уголок носового платка, торчащий из-под одеяла.

Сяо Шэнь уже был виновен в своем преступлении, и, услышав это, он поспешно спрятал платок под одеяло, а затем попытался скрыть свою вину, сказав:

— Я ничего не делал!

Шэнь Цинчжо растерянно заморгал ресницами, и в его голове смутно возникла нехорошая догадка.

Его маленькому ученику всегда нравилось вести себя как избалованный ребенок и спать с ним, говоря, что ему нравится запах его тела. Сейчас он прижимает во сне его носовой платок...

Может быть, он думает о нем как о своей матери?

Он знал о феномене, когда некоторым младенцам после отлучения от груди приходилось нюхать одежду матери, чтобы заснуть, что было проявлением крайней зависимости от запаха матери.

Он просто грезил наяву, когда Сяо Шэнь проявил инициативу и спросил:

— Учитель пришел навестить меня так рано утром. Что-то случилось?

— Ах, — Шэнь Цинчжо на время отогнал абсурдные мысли в своей голове и вернулся к сегодняшней теме, — разве вчера ты не говорил, что хотел бы, чтобы Учитель научил тебя тому, что происходит между мужчинами и женщинами? Учитель в общих чертах подготовил и записал это.

Когда он упомянул об этом, лицо юноши заметно покраснело. Он в панике крепче прижал к себе одеяло и пробормотал:

— Не слишком ли быстро?

Шэнь Цинчжо был несколько озадачен и растерянно спросил:

— Да? Учитель всегда был человеком действия.

Сяо Шэнь глубоко вздохнул и вежливо отказался:

— У меня на сегодня другие планы. Не мог бы Учитель найти другое время?

— Какие у тебя планы?

— Тренировка на арене боевых искусств, а также нужно отдать дань уважения Вдовствующей Императрице, — спокойно ответил Сяо Шэнь.

— Хорошо, — Шэнь Цинчжо не стал расспрашивать дальше, — тогда, когда захочешь учиться, скажи об этом Учителю.

Когда дети вырастают, их приходится отпускать.

Помимо того, что он задает домашнее задание своему маленькому ученику и время от времени отвечает на его вопросы, все остальное время маленький ученик может делать что захочет.

— Да, — Сяо Шэнь послушно ответил, его темные глаза округлились, и он украдкой взглянул на своего учителя.

— Что еще?

— Учитель, я собираюсь встать, — ответил Сяо Шэнь.

— Просто встань. — Шэнь Цинчжо не понял и пошутил, — Ты хочешь, чтобы Учитель помог тебе переодеться?

Юноша сжал кулаки и быстро ответил:

— Не нужно!

Шэнь Цинчжо тихо вздохнул, повернулся и подошел к столу, не удержавшись, пробормотал:

— Ты, я даже не знаю, о чем ты думаешь в своей маленькой головке весь день напролет.

Хотя в глубине души его маленький ученик все еще оставался тем крошечным комочком, которого он встретил впервые, но из того, что произошло вчера, он также понял, что в древние времена пятнадцать лет уже были тем возрастом, когда можно было жениться и заводить детей.

— Сколько бы тебе ни было лет, Учитель всегда будет твоим учителем. Поэтому, если у тебя есть какие-либо сомнения, ты можешь сказать об этом Учителю напрямую, и Учитель обязательно... — Когда Шэнь Цинчжо снова поднял глаза, он обнаружил, что юноша уже надел верхнее одеяние и теперь занят завязыванием шнурков.

Слова, которые он хотел сказать, застряли у него во рту. Он был потрясен ужасающей скоростью, с которой юноша одевался.

— Я запомню это, Учитель. — Сяо Шэнь поднял лицо и изобразил нежную и очаровательную улыбку.

После того, как он надел одеяние, чтобы скрыть липкое месиво на теле, он, наконец, пришел в норму.

— Да, ты молодец, — Шэнь Цинчжо улыбнулся с облегчением, — я давно не завтракал с тобой, и сегодня как раз такой день.

В час дракона обеденный стол был уставлен восхитительными деликатесами.

Шэнь Цинчжо зачерпнул полную ложку супа мацутакэ*, осторожно подул на него, чтобы остудить, а затем отправил в рот.

*Суп мацутакэ - грибной лечебный суп.

Сяо Шэнь сидел напротив него и, пока ел, его взгляд невольно был прикован к лицу учителя.

Его учитель был придирчив, и у него был плохой аппетит. Он всегда ел как кот, откусывая маленькие кусочки, и ел более изысканно и красиво, чем кто-либо из тех, кого он когда-либо видел.

Горячий пар от супа заставил лицо его учителя слегка покраснеть. Его красные губы открывались и закрывались, обнажая белые зубы. Время от времени он высовывал кусочек ярко-красного языка из-за жара.

Сяо Шэнь внезапно опустил глаза и тяжело сглотнул.

Что-то было не так, что-то с ним было ужасно не так. От одного взгляда на своего учителя, его сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Он неосознанно сгорбил спину и поджал свои сильные ноги, чтобы учитель не заметил, что что-то не так.

— Почему ты не ешь? Еда тебе не по вкусу?

Шэнь Цинчжо съел семь десятых и отложил палочки для еды, только чтобы обнаружить, что его маленький ученик все еще пребывает в оцепенении.

— А? — Сяо Шэнь пришел в себя. — Нет, я просто задумался кое о чем.

— Тогда хорошо. — Шэнь Цинчжо взял у служанки мокрое полотенце, медленно вытер свои тонкие, как нефрит, пальцы и приказал, — Выйдете все.

Служанка, которая прислуживала им, ответила:

— Да, Молодой Господин.

Отпустив незнакомцев, он спросил:

— Вдовствующая Императрица часто вызывала тебя в последнее время. Есть ли какой-нибудь прогресс?

Сяо Шэнь честно ответил:

— Вдовствующая Императрица стремилась развивать со мной семейные отношения, поэтому я подыгрывал ей и разыгрывал из себя любящего внука.

С какой-то целью он подсознательно скрыл тот факт, что Вдовствующая Императрица просила его общаться с семьей Ци.

— Очень хорошо, просто действуй первым, — Шэнь Цинчжо слегка кивнул и сказал с улыбкой, — в конце концов, у Вдовствующей Императрицы и у нас одна цель, но разные пути ведут к одному и тому же пункту назначения. Однако, когда ты взойдешь на трон верховного императора, мы перейдем реку и разрушим мост, и что Вдовствующая Императрица сможет мне сделать?

Сяо Шэнь был поражен и пробормотал себе под нос:

— Верховный Император?

— А как же иначе? — Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови, с улыбкой глядя на своего маленького ученика. — Готов ли ты через несколько лет покинуть дворец, стать праздным принцем и всю оставшуюся жизнь находиться под контролем своего брата, который взойдет на трон?

С древних времен, чтобы достичь вершины власти, люди убивали своих отцов, братьев, жен и детей. Под тронем благородного дракона течет поток грязной крови, который невозможно стереть. Но рождение в королевской семье означает, что с самого рождения человек обречен не иметь контроля над жизнью и смертью.

Даже если ты не борешься за власть, ты будешь втянут в водоворот власти. Борьба за трон - это война не на жизнь, а на смерть. За все время существования династий лишь горстка принцев и королей прожила в безопасности по сто лет.

Сяо Шэнь опустил густые черные ресницы, чтобы скрыть выражение своих глаз, и тихо ответил:

— Учитель хочет, чтобы я взойшел на трон?

— Учитель лично посадит тебя на трон, — Шэнь Цинчжо отложил полотенце и спокойно сказал, — тебе просто нужно научиться быть мудрым правителем.

Когда этот день настанет, он сможет уйти в отставку с честью.

— Хорошо. — Сяо Шэнь торжественно ответил, — Если этого желает Учитель.

Если он хочет, чтобы он стал императором, то он сделает все возможное, чтобы взойти на трон.

— Давай на этом сегодня остановимся. Учителю нужно отправиться в Бэйчжэнь Фуши, чтобы выполнить кое-какую работу. — Шэнь Цинчжо встал и напомнил ему. — Не отставай в учебе. Учитель будет проверять тебя в любое время.

Сяо Шэнь торжественно пообещал:

— Я не буду отставать в учебе. Учитель, не стесняйтесь проверять меня, если хотите.

Шэнь Цинчжо одобрительно похлопал его по голове.

— Хороший ученик.

Сяо Шэнь стоял у входа в зал. Он подождал, пока знакомая фигура полностью скроется из виду, прежде чем обернуться, и улыбка исчезла с его губ.

Черты лица юноши становились все более резкими, а его очертания - все более четкими. Когда он улыбался и вел себя мило, он все еще выглядел немного по-детски, но как только его лицо становилось бесстрастным, в нем проявлялось врожденное благородство.

— Ты, иди сюда, — он небрежно указал на молодого евнуха.

— Ваше Высочество. — Молодой евнух быстро поклонился и последовал за ним. — Что нужно Вашему Высочеству?

Сяо Шэнь откинулся на спинку стула и небрежно сказал:

— Пойди и найди мне какие-нибудь книги.

— Может ли этот слуга спросить, какие книги хотел бы получить Ваше Высочество?

— Книга, в которой описываются любовные отношения между мужчинами и женщинами. — Сяо Шэнь сделал глоток чая и спокойно сказал, — Было бы лучше, если бы в ней были картинки, чтобы изображения были более яркими.

Молодой евнух выпалил:

— Эротические книжки с картинками?

Сяо Шэнь сузил глаза и сказал:

— Принеси мне все, что сможешь собрать.

Молодой евнух подумал, что сделал что-то не так и вызвал неудовольствие Его Высочества, но он не ожидал, что Его Высочество вызовет его по такому романтическому поводу. Он не смог удержаться от вздоха облегчения и ответил:

— Ваше Высочество не знает, что такого рода книги запрещены во дворце.

Сяо Шэнь усмехнулся.

— Они хотят, чтобы я рос и размножался, но они также относят к запрещенным книгам книги с эротическими картинками. Какое лицемерие.

Может ли быть, что эти книги были более безнравственны, чем служанка, которая средь бела дня раздевала его?

Молодой евнух кивнул в знак согласия и не осмелился заговорить громко.

— Неважно, что это за запрещенная книга, я дам тебе один день, чтобы найти ее, — Сяо Шэнь поднял глаза и холодным тоном сказал, — в противном случае...

Остальную часть фразы объяснять не требовалось. Молодой евнух опустился на колени и дрожащим голосом ответил:

— Да, Ваше Высочество.

В течение нескольких дней Шэнь Цинчжо был очень занят.

В деле Министра Министерства обрядов, фаворитизме Лянь Чжуна и мошенничестве на имперских экзаменах был замешан широкий круг людей. Чем больше он расследовал, тем больше грязных дел обнаруживал, скрытых в темноте.

Имперская экзаменационная система была для династии Дайон одним из важных способов отбора талантов. По сравнению с наследственной системой, рекомендательной системой и системой пожертвований при покупке официальной должности за деньги, она была относительно честной.

В то же время имперская экзаменационная система также способствовала социальной мобильности. Поговорка “благородный сын рождается из бедной семьи” означала, что студенты из бедных семей могли сдать имперский экзамен и стать придворными чиновниками, что давало им возможность участвовать в политике.

Для правителей Дайон новые ученые, отобранные на имперский экзаменах, также были важной силой, способной уравновесить и обуздать аристократические семьи.

Однако несколько поколений, прожитых в бедности, заложили фундамент. Даже если бедные студенты сдавали имперские экзамены, как только они поступали при дворе, новые и сложные семейные силы формировались максимум через два-три поколения. Двор нуждался в постоянном притоке свежей крови через имперские экзамены.

Поэтому Император Гуанси был очень раздосадован случаем мошенничества при дворцовой проверке в этом году и приказал Бэйчжэнь Фуши провести тщательное расследование. Все люди, причастные к этому делу, были арестованы Цзиньивэй и брошены в Имперскую тюрьму, где их подвергли жестоким допросам и пыткам. Они поклялись поймать всех чиновников, которые осмелятся вмешаться в имперский экзамен.

После того, как Шэнь Цинчжо не спал три ночи подряд, он, наконец, не выдержал. Он передал следующий допрос Вэй Чанпину и вернулся в павильон Цзюэ, чтобы отдохнуть.

Когда он впервые пришел в этот мир, первоначальный владелец тела был чрезвычайно слаб. После нескольких лет выздоровления, хотя его уже не так легко было заразить простудой и приковать к постели, он все еще был не так силен, как обычный человек.

Он смутно чувствовал, что что-то не так, но после неоднократных осмотров имперским лекарем он пришел к выводу, что пациент слаб, поэтому на некоторое время оставил это.

Дует летний ночной ветерок, принося с собой намек на прохладу.

Шэнь Цинчжо шел по дворцовой дороге, когда к нему подошел молодой евнух. Не говоря ни слова, он протянул ему письмо обеими руками.

Шэнь Цинчжо взял письмо, развернул, взглянул на него и все понял.

В течение этого периода, пока он был занят официальными обязанностями, он также терпеливо ждал, пока Его Королевское Высочество Наследный Принц обдумает его предложение.

Письмо пришло быстрее, чем он предполагал.

Евнух ушел в спешке. Шэнь Цинчжо разорвал письмо на мелкие кусочки, затем спрятал его в

рукав и повернулся, чтобы перейти на другую сторону.

— Господин, — в темноте прозвучал низкий и холодный голос. Одетый во все черное тайный охранник, казалось, растворился в ночи.

Ночной ветер донес холодный голос Шэнь Цинчжо:

— Я собираюсь кое с кем встретиться, просто следуй за мной на расстоянии.

— Да, Господин.

Вскоре Шэнь Цинчжо прибыл в указанное Его Высочеством Наследным Принцем место.

В пустынном саду перед прудом его ждал Сяо Ичэнь.

— Ночь темная и ветреная, самое подходящее время для убийств и поджогов. — Он улыбнулся издалека. — Место, выбранное Его Королевским Высочеством Наследным Принцем, просто замечательное.

Сяо Ичэнь усмехнулся.

— Когда Цинчжо успел стать таким трусливым?

Шэнь Цинчжо просто улыбнулся, ничего не сказав, и в его глазах мелькнул намек на холодную жажду убийства.

Поскольку Его Высочество Наследный Принц попросил его прийти сюда, чтобы поговорить наедине, он, должно быть, держал это в секрете от всех.

Была темная и ветреная ночь, и это было идеальное место для того, чтобы убить кого-нибудь.

Если он позовет тайного охранника, прячущегося в ночи, он может решить эту самую большую проблему так, что никто этого не заметит.

Но...

К сожалению, в настоящее время он не может этого сделать.

— Скажи, какую информацию ты узнал? — Сяо Ичэнь подошел на два шага ближе. — Перестань быть таким таинственным.

Шэнь Цинчжо тоже не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу:

— Когда Наложница Ли упала в воду, Его Величество передал дело Цзиньивэй для расследования. На самом деле, Цзиньивэй нашел на месте преступления вещественное доказательство.

Сяо Ичэнь нахмурился.

— Это невозможно. Если есть вещественные доказательства, почему они не продолжили расследование?

Шэнь Цинчжо улыбнулся и спросил:

— Верно, Ваше Высочество, как Вы думаете, почему это так?

— Может ли это быть... — Сяо Ичэнь хмурился все сильнее и сильнее. — Чтобы защитить Супругу Чжао?

— И да, и нет. — Шэнь Цинчжо достал из рукава нефритовую подвеску и сказал, — Ваше Высочество наполовину угадал.

Глаза Сяо Ичэня сузились, и он поднял руку, чтобы выхватить нефритовый кулон.

— Что это?

— Это улика, которую тогда нашли Цзиньивэй.

Сяо Ичэнь посмотрел на нефритовую подвеску в лунном свете и сказал:

— Эта нефритовая подвеска совершенно обычная, по ней ничего не скажешь.

— Ваше Высочество, пожалуйста, взгляните поближе, — напомнил Шэнь Цинчжо, — разве Вы не знакомы с узорами, выгравированными на этой нефритовой подвеске?

Сяо Ичэнь посмотрел на это, и выражение его лица внезапно изменилось.

Согласно обычаю Дайон, соответствующие узоры должны были быть выгравированы на предметах в каждом дворце в качестве знака отличия. Только во дворце Императрицы могли быть выгравированы узоры в виде драконов и фениксов, а узор на этой нефритовой подвеске, несомненно, представлял собой благоприятных дракона и феникса.

— Невозможно. — Он крепко сжал нефритовую подвеску и сделал шаг вперед. — Откуда у тебя эта нефритовая подвеска?

Скрытый в темноте тайный охранник пошевелился, и меч, висевший у него на поясе, бесшумно выскользнул из ножен.

Шэнь Цинчжо, стоя к нему спиной, сделал жест, и тот снова вложил меч в ножны.

— Ваше Высочество, я принес все необходимое. Верите Вы в это или нет, будете ли Вы проводить расследование или нет, и как проводить расследование в будущем, решать только Вам. — Лицо Шэнь Цинчжо было спокойным, а его тон - искренним. — Я с самого начала сказал, что если мы расследуем это старое дело, результат может оказаться не таким, как ожидает Ваше Высочество. Но сегодня вечером именно Ваше Высочество попросил меня прийти сюда.

Дыхание Сяо Ичэня участилось, и он посмотрел на него свирепым и мрачным взглядом.

— Этот министр сейчас отвечает за Бэйчжэнь Фуши, и на моих плечах лежит тяжелая ноша. Я не могу помочь Вашему Высочеству в ваших заботах. Надеюсь, Ваше Высочество поймет. — Шэнь Цинчжо отступил на два шага и поклонился, сказав, — Сегодня ночью просто притворитесь, что этот министр никогда не появлялся.

Сказав это, он развернулся и собрался уходить.

— Шэнь Цинчжо! — Сяо Ичэнь вдруг тихо позвал его, но больше никаких новостей не было.

Шэнь Цинчжо немного помолчал и тихо сказал:

— Ваше Высочество, Цинчжо никогда не забывал те три года, которые он провел в Восточном дворце.

— Какая жалость.

— Ваше Высочество, Цинчжо был всего лишь маленьким посланником Чжэньфу. Я очень нервничаю и осторожничаю, когда служу Его Величеству. — Шэнь Цинчжо, казалось, вздохнул. — Я никогда не был Вашим врагом.

Лунный свет был подобен воде, и Сяо Ичэнь стоял там со сложным выражением лица, глядя на нефритовый кулон в своей руке темным и непонятным взглядом.

После такой задержки, когда Шэнь Цинчжо действительно вошел в павильон Цзююэ, было уже за час собаки.

Он с усталым видом направился во внутренний зал, но увидел знакомую фигуру, летящую прямо к нему.

— Учитель! — Сяо Шэнь остановился прямо перед своим учителем. — Наконец-то Вы вернулись!

Шэнь Цинчжо был готов к тому, что его маленький ученик налетит на него с объятиями, но когда все пошло не так, как он ожидал, он почувствовал легкое разочарование и, усмехнувшись, спросил:

— Ты долго ждал?

— Недолго. — Сяо Шэнь покачал головой, его взгляд упал на лицо учителя, и внезапно он поднял свои красивые глаза. — Почему у Вас такое бледное лицо, Учитель?

— Действительно? — Шэнь Цинчжо неосознанно поднял руку и коснулся своего лица, отрицая, — Учитель просто белый, а не бледный.

Сяо Шэнь с сомнением посмотрел на него и не удержался от обеспокоенного вопроса:

— Учитель все еще очень занят в эти дни?

Этот чертов Бэйчжэнь Фуши весь день занимал его учителя, и время, отведенное ему на встречу с ним, значительно сократилось.

Единственное, за что стоит быть благодарным, так это за то, что у него тоже есть возможность сделать что-то, что может не понравиться его учителю.

— Давай войдем для начала. — Шэнь Цинчжо вздернул подбородок и спросил на ходу, — Ужин готов?

— Мы уже поужинали. — Юноша послушно последовал за ним. — Учитель определенно еще не ел? Я могу еще раз поужинать с Учителем.

— Это тоже хорошо. — Шэнь Цинчжо улыбнулся. — Ты сейчас на стадии роста. Ешь больше, и ты будешь расти быстрее.

Войдя в зал, они вымыли руки, и дворцовые слуги аккуратно подали ужин.

Чем больше Шэнь Цинчжо был занят, тем хуже у него становился аппетит. Съев несколько кусочков, он больше не хотел есть. Уступая терпеливым уговорам своего маленького ученика,

он неохотно выпил еще несколько глотков супа.

— Учитель определенно плохо поел, — голос Сяо Шэня был немного тяжелым, и он сказал редким твердым тоном, которому нельзя было отказать, — отныне, когда я буду свободен, я буду приходить и сопровождать Вас на ужине.

Шэнь Цинчжо небрежно сказал:

— После этих нескольких напряженных дней все будет в порядке.

— Хм! — Юноша сердито скрестил руки на груди, по привычке поджав тонкие губы. — Учитель непослушен, плохо ест и плохо отдыхает. С таким же успехом Вы могли бы и не быть Посланником Чжэньфу!

Шэнь Цинчжо откинулся на спинку стула и шутливо сказал:

— Хороший ученик, как насчет того, чтобы стать моим учителем?

Брови Сяо Шэня дернулись, но он не осмелился ответить.

Немного отдохнув, Сяо Шэнь взял инициативу в свои руки и спросил:

— Учитель, когда Вы собираетесь рассказать мне об отношениях между мужчинами и женщинами?

— Пф, — Шэнь Цинчжо отхлебнул горячего чая и чуть не выплюнул его, когда услышал слова.
— Кхе, кхе, почему так внезапно?

— Нет, мы не виделись так давно, — Сяо Шэнь выглядел невинным, — лучше сделать это сегодня, чем ждать лучшего дня!

— ...

Несмотря на то, что он потерял дар речи, он все равно должен был выполнить свой долг учителя просвещения.

Он вернулся в спальню, достал необходимые материалы, которые давно приготовил, и сел напротив своего маленького ученика.

Сяо Шэнь послушно сел в кресло, его яркие глаза горели жадной жаждой знаний.

— Давайте начнем, Учитель!

— Да. — Шэнь Цинчжо на мгновение задумался. — Сейчас не очередь Учителя учить тебя этим вещам, но раз Учитель обещал тебе, он сделает все, что в его силах.

Сам он никогда не получал такого образования, но ему все равно пришлось учить своего маленького ученика.

— Да, да! — Сяо Шэнь несколько раз кивнул.

Шэнь Цинчжо продолжил:

— Страстная любовь между мужчиной и женщиной, выражаясь более изящно, - это взаимное восхищение и любовь между мужчинами и женщинами.

Он решил начать с мелкого к более глубокому, сначала объяснив своему маленькому ученику красоту любви между мужчиной и женщиной, а после того, как заложил определенный эмоциональный фундамент, перешел к физическому уровню.

— Учитель, — юноша уткнулся подбородком в книгу, закатил свои прекрасные глаза влево и вправо и, заикаясь, пробормотал, — я хочу задать вопросы.

Шэнь Цинчжо подсознательно поднял глаза и посмотрел на него.

— Спрашивай.

Внешне учитель выглядел спокойным, но на самом деле он не был уверен. Что, если маленький ученик спросит о чем-то, чего он не знает...

Сяо Шэнь выпрямил спину и пристально посмотрел на него.

— Учитель, обязательно должна быть любовь между мужчиной и женщиной?

Шэнь Цинчжо на мгновение растерялся.

— А?

Сяо Шэнь серьезно спросил:

— Разве это не нормально, когда мужчина испытывает страсть к другому мужчине?

Зрачки Шэнь Цинчжо задрожали.

— ?

Автору есть что сказать сказать:

Учитель: Теоретически, это тоже возможно. В древние времена люди называли это одержимостью Лунъян*...

*История “одержимости Лунъян” берет свое начало из “Записей Воюющих царств”. В одном из эпизодов рассказывается, как однажды князь Вэй и Лунъян плыли на лодке. Лунъян поймал рыбу, но заплакал. Князь спросил, почему он плачет. Лунъян ответил, что он тронут добротой князя, но боится, что, увидев более красивых мужчин, князь забудет о нем и оставит его. Услышав это, князь Вэй, чтобы успокоить Лунъяна и показать свою безграничную любовь, издал указ, запрещающий под страхом смерти предлагать ему красивых мужчин.

Волчонок: О, да, на самом деле, я изучил это досконально.

Пожалуйста, берегите невинного щенка, который только начал проявлять чувства. Когда он вырастет, он будет очень ласковым...

<http://bllate.org/book/14566/1290332>